

Четвертая часть статьи посвящена событиям 6-12 июня 1982 г., самому мифологизированному периоду во всей истории арабо-израильских войн, да и, пожалуй, всех войн второй половины XX-ого века. Многие детали не рассекречены до сих пор, участники событий и стороны конфликта так и не привели окончательных официальных данных о взаимных потерях и хронологии событий тех дней.

Перемирие, последовавшее за шестидневными боями, было недолгим и запомнилось миру по крупнейшим учениям ЩИТ-82, проведенным в СССР и вошедшим в историю как «семичасовая ядерная война».

Объективное освещение данного крупнейшего со времен второй мировой войны конфликта невозможно без ответа на один вопрос: «Почему известную утку про 102 сбитых сирийских самолета, про танки Т-72, не выдержавшие в бою с Меркавами, запустил госдеп США, а не министерство обороны или министерство иностранных дел Израиля». В первых трех частях статьи мы подробно рассмотрели политические предпосылки конфликта, сделавшие военные действия 6-12 июня 1982 года неизбежными. Ниже приведена хронология самого горячего этапа войны.

Булат Павел. 45 лет.

Закончил в 88 году БГТУ «ВОЕНМЕХ»,
(Ленинградский механический институт)
Кандидат наук.

Война 1982 г. в Ливане - «Мир Галилее»

Об истории одного мифа. Часть IV. Шесть дней

*Оружие прекрасное, солдаты у них г...,
трусы.*

Д.Ф. Устинов

«Арик, прошу тебя, по максимуму, по максимуму»

М.Бегин

Война 1982 г. была первой, в которой **Израиль имел не только качественное, но и большое количественное преимущество**. Накануне войны А. Шарон (министр обороны Израиля) располагал 3,5 тыс. танков, 4 тыс. бронетранспортеров и БМП (боевых машин пехоты), 400 тыс. солдат, более 600 боевых самолетов. Поначалу в операции «Мир Галилее» планировалось задействовать до 100 тыс. солдат, пять бронетанковых дивизий и более тысячи танков. Им противостояло 15 тыс. бойцов ООП (Организация Освобождения Палестины), 3 тыс. бойцов из национально-патриотических сил Ливана и 1,5 тыс. сирийских военнослужащих, размещенных на юге Ливана и в южной части долины Бекаа. Часто говорят о 30 - тысячном сирийском контингенте, но он был расквартирован на территориях

севера Ливана, которые Сирия считала исторически своими. Там было развернуто три отдельные бригады и два полка командос.

Израиль сосредоточил на границе с Ливаном 91-ю, 210-ю, 252-ю и 162-ю танковые дивизии и две бригады израильской армии. По словам очевидцев, танков было так много, что в дальнейшем не все они смогли принять участие в военных действиях. Нарращивание сил велось постепенно с 45 тыс. человек и 450 танков в день ввода войск, до 100 тыс. человек и 1100 танков к моменту прекращения огня 11 июня 1982 г.

Все было готово к войне, Кемп-Дэвидский договор заключен, договоренности с ливанскими христианами достигнуты, переговоры Сирии с СССР о базах сорваны. Нужен был только повод. И вскоре повод представился. 4 июня 1982 г. состоялось экстренное заседание кабинета министров Израиля по поводу покушения на израильского посла в Лондоне Шломо Аргува. Хотя ответственная за это преступление террористическая группировка Абу Нидаля не имела никакого отношения к ООП, было принято решение начать войну в южном Ливане. Официально на голосование был поставлен план, ограничивавший военные действия 25 - мильной зоной и предусматривавший уклонение от столкновений с сирийскими войсками. Однако уже после заседания премьер Израиля М.Бегин обратился к министру обороны А.Шарону со словами [1]: «Арик, прошу тебя, по максимуму, по максимуму!».

Таким образом, широко распространенный миф о том, что во всем виноват один А.Шарон, самовольно расширивший рамки операции и втянувший Израиль в широкомасштабную войну, не имеет под собой реальной основы.

Два слова о целях и об итогах войны

Израиль поставил себе несколько целей и задач:

1. Изгнать палестинцев с юга Ливана и из Бейрута.
2. Установить на юге Ливана власть подконтрольных Израилю христианских воинских формирований.
3. Захватить стратегически важное шоссе Бейрут - Дамаск.
4. Вытеснить сирийцев из долины Бекаа и окрестностей Бейрута, а в дальнейшем руками христианских военных формирований, дипломатическими мерами или, в крайнем случае, силами израильской армии вообще изгнать их из Ливана.

Что из этого удалось, а что нет, хорошо видно на рис.1, на котором изображена карта Ливана с подконтрольными противоборствующим сторонам районами по состоянию на начало гражданской войны в Ливане в 1976 г. и на момент прекращения активных военных действий в 1983 г.

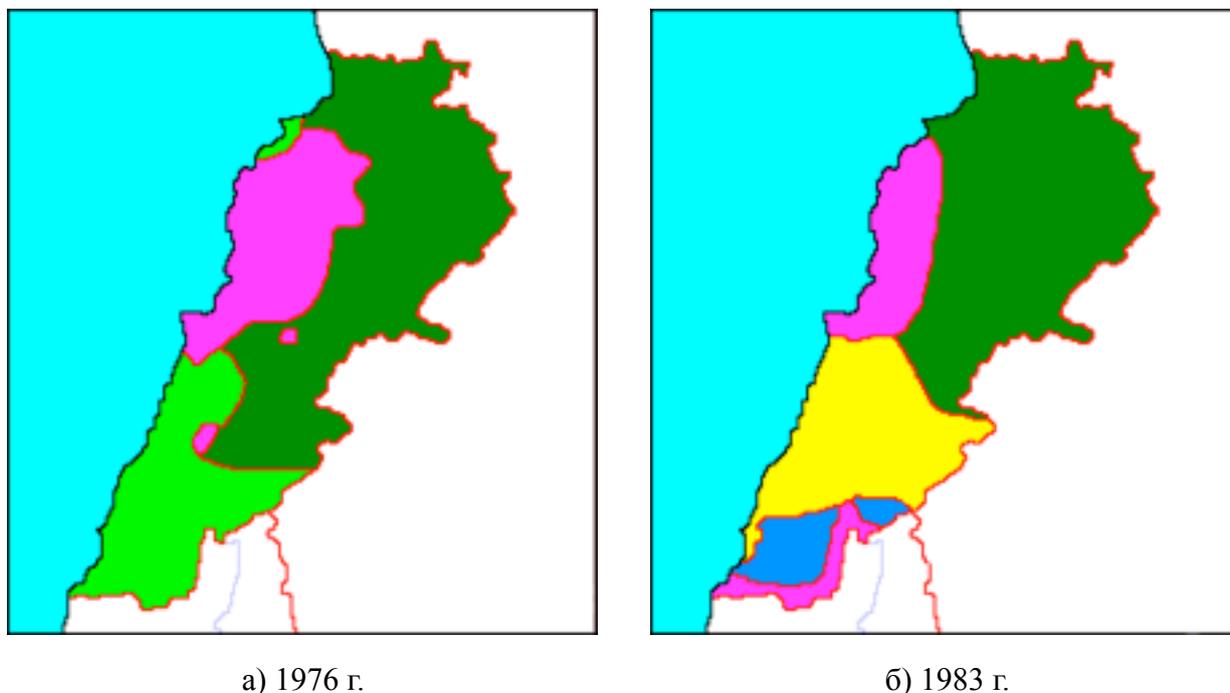

Рис.1. Карта, показывающая баланс сил в Ливане.

- а) 1976: Темно-зеленый - контролируемые Сирией районы, фиолетовый - управляемые подразделениями христианских сил, светло-зеленый - контролируемые ООН.
- б) 1983: Зеленый - контролируемые Сирией, фиолетовый - управляемые христианскими силами, желтый - под контролем Израиля, синий - под контролем Организации Объединенных Наций.

Видно, что первую и вторую задачи Израиль выполнил. Сирия же скорее упрочила свои позиции и в Ливане, и в арабском мире.

6 июня - начало войны

6 июня ровно в 14:00 началась первая ливанская война. Вторжение израильских войск велось по трем направлениям (рис.2). На западном участке - вдоль приморского шоссе, на город Тир и далее на второй по величине город Ливана Сайду. На центральном участке целью был город Набатия. На восточном участке в предгорье Херман наступление велось в направлении города Хасбайа.

Уже к вечеру израильские войска заняли почти всю 25-мильную зону, т.е. официальные задачи операции «Мир Галилее» были выполнены. Палестинцы ушли,

практически не оказывая никакого сопротивления. Местное население встречало израильские войска цветами и восторженной стрельбой в воздух. Палестинские порядки всем изрядно надоели. Ожесточённые бои завязались только на подступах к Тиру и Набатии, где израильские войска пытались захватить мосты аль-Калькалия и Хардали, чтобы окружить эти города. Корабли ВМС Израиля вели обстрел города Дамура в 20 км от Бейрута.

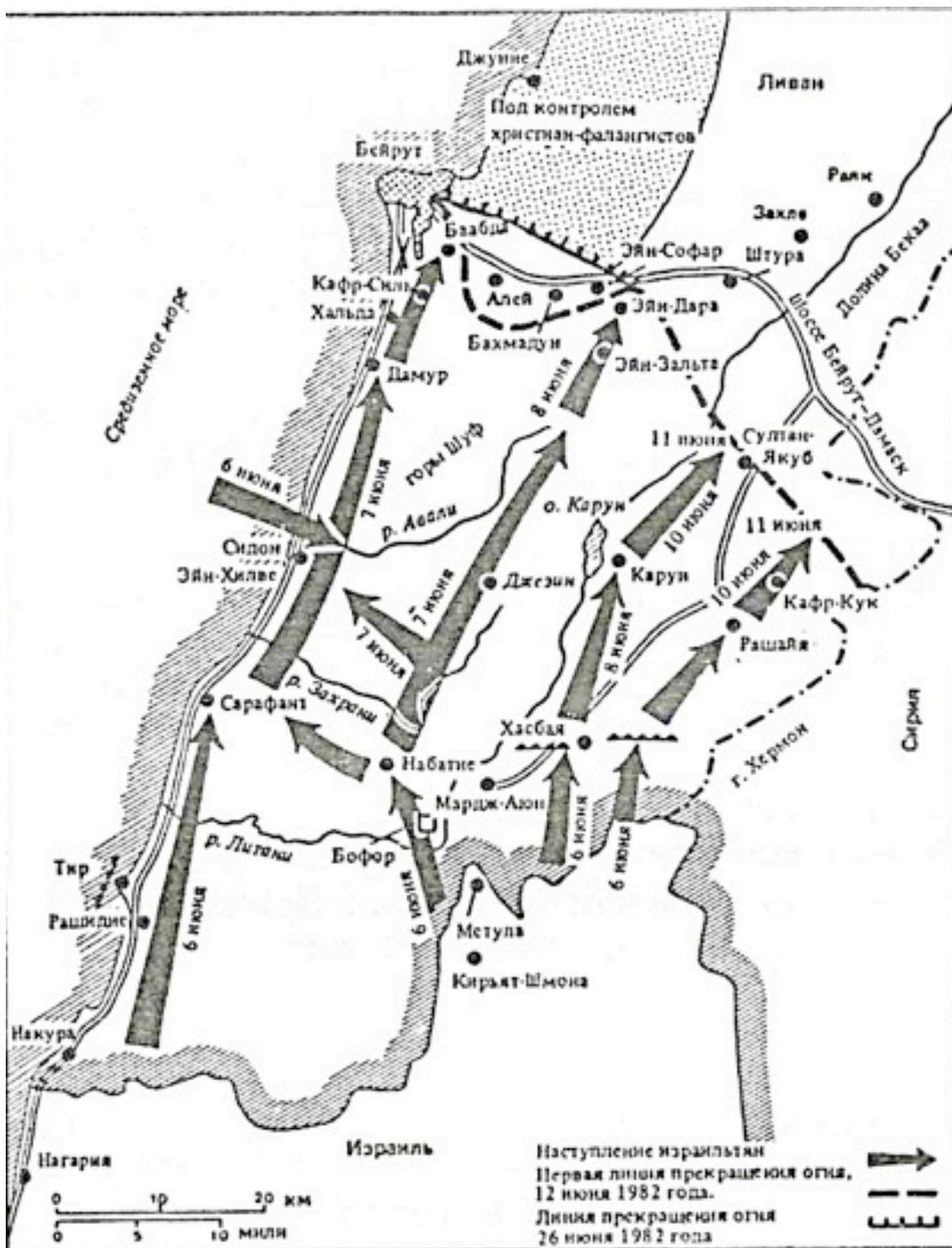

Рис. 2. Схема израильского наступления.

Израильские десантники захватили замок Бофор и А.Шарон заявил командующему сил юга Ливана майору Хаддаду: «Я его тебе дарю».

Сирийские войска оставались на местах постоянной дислокации, истребители-бомбардировщики не задействовались [2], а истребители провели несколько попыток перехватить израильские беспилотные (БПЛА) разведчики BQM-34, в результате состоялось несколько воздушных боев с участием F-15, закончившихся безрезультатно. Капитан Закария на МиГе-23МФ сбил над долиной Бекаа БПЛА BQM-34. 6 июня палестинцами был сбит израильский истребитель - бомбардировщик «Фантом», при этом его пилот Агарон Ахьяз взят в плен. Это единственная потеря боевого самолета на данном этапе войны, которую признал Израиль. А как было не признать, если пилота показали по телевизору.

К утру 7-ого июня формирования Организации Освобождения Палестины отошли в южную часть долины Бекаа, контролировавшуюся сирийскими войсками.

7 июня - втягивание в войну Сирии

7 июня сирийскому командованию стало ясно, что дело принимает серьезный оборот. А.Шарон поставил задачу своим войскам захватить город Дамур в непосредственной близости от Бейрута, а воздушно-десантным частям перерезать шоссе Берут-Дамаск, чтобы воспрепятствовать выдвигению сирийских войск к Бейруту. Прибывшему посланнику Президента США Филиппу Хабибу (рис.3) М.Бегин заявил, что не может быть и речи к возврату статус-кво, существовавшему до 6 июня.

Рис.3. Филипп Хабиб - посланник Рональда Рейгана на Ближнем Востоке.

Сирия начала развертывание трех бригад в долине Бекаа и переброску командос в деревни на пути следования израильских войск. Подразделениям командос была поставлена задача задержать продвижение войск у каждого населенного пункта хотя бы на несколько часов путем минирования дорог и организации засад.

В статье В.Ильина [3] написано, что израильская авиация в этот день наносила массированные удары по позициям сирийских войск в долине Бекаа. Это неверно. Удары наносились по позициям палестинцев, на которые вела наступление 91-я танковая дивизия Израиля. К вечеру 7 июня израильские войска вдоль побережья, где не было сирийских подразделений, силами 91-ой дивизии вышли к южным предместьям Бейрута (рис.4).

Рис.4. Развитие наступления израильтян вдоль приморских районов Ливана 7 июня.

Вообще, к концу дня под контролем Израиля были все территории, которые М. Бегин считал исторически израильскими. Палестинцы организованно отходили, концентрируясь в районе северных кварталов Бейрута. К утру 8-ого июня там было собрано 7 тыс. бойцов.

6 и 7 июня израильские ВВС начали операцию по изматыванию операторов сирийской системы ПВО «Феда». Ударные самолеты несколько десятков раз входили на 2-3 секунды в зону ответственности дивизионов ЗРК, что приводило к крайней степени утомления персонала и притуплению бдительности. 7 июня в воздушном бою над Бейрутом, подробно описанном в статье В. Ильина [3], были сбиты по одному F-16 и МиГ-23. Три МиГ-23МФ (лётчики Халляк, Саид и Мерза) атаковали группу F-16А. Капитан Мерза (кстати, цыган) сбил один F-16 (по докладу лётчика, он сбил два F-16А, но эта информация не подтверждена), однако при выходе из атаки сирийский самолёт сам был подбит ракетой и лётчик катапультировался. В подтверждение победы Мерза принес в расположение своей части парашют израильского пилота. Израильцы не подтвердили потерю своего самолета. О соотношении потерь в воздухе и мифах мы поговорим позднее, а пока скажем, что непосредственно по итогам конфликта Израиль признал потерю только тех летательных аппаратов, пилотов, которых показали по телевизору. Отрицалась даже потеря самолета, лётчик которого попал в плен и в последствии был обменян на палестинских боевиков.

Части 91-ой дивизии в районах Джермук, Баргут и Хасбайя вошли в соприкосновение с сирийскими подразделениями. Сирийцы, сами того не желая, постепенно втягивались в войну.

Сирийцы, прекрасно осознавая слабость своих передовых позиций в долине Бекаа и на Юге Ливана, начали развертывание трех бронетанковых бригад в пределах границ «Великой Сирий», т.е. в районе шоссе Берут-Дамаск и на севере Долины Бекаа. Сирия демонстрировала явное нежелание воевать. Единственный шаг, который можно было хотя бы формально считать агрессивным по отношению к Израилю, стал отданный приказ двум (76 и 91) танковым бригадам 1-ой сирийской танковой дивизии взять под контроль позицию к югу от озера Карун (рис.2) и помешать израильцам выйти к стратегически важной области Захле. О роли Захле мы подробно рассказали в 3-ей части статьи. Данная территория находилась внутри 40-километрового «санитарного кордона», установление которого было официальной целью операции «Мир Галилее». В долине Бекаа военные действия вообще были вялыми.

Один мой знакомый арабист тогда сказал: «Похоже, Асад, Арафат и Бегин уже поделили Ливан». Действительно, складывалось впечатление, что палестинцы не против получить «Ближневосточный Париж» в обмен на отказ от обстрелов Галилеи. Собственное государство со столицей в Бейруте, портом, отделенное от Израиля землями, контролируемые Сирией, все это могло быть неплохим выходом из конфликта для всех. Однако тут вмешались США. Посланник президента США Ф.Хабиб предложил начать мирное урегулирование.

В результате, Израиль, следуя своему обыкновению добиваться наиболее выгодных позиций накануне переговоров, развернул утром 8 июня новое наступление на палестинцев.

8 июня - ультиматум

В этот день развернулись ожесточенные бои. Палестинцы начали оказывать серьезное сопротивление в предместьях Бейрута и в южной части долины Бекаа. Бои в населенных пунктах велись за каждый дом, палестинцы активно использовали заложников, выставляя их в окнах домов. Израильцы начали зачистку Сайды.

1-я сирийская бронетанковая дивизия на момент начала боевых действий находилась на территории Сирии в районе ливанской границы, 8-го июня она была введена в Ливан и размещена в долине Бекаа, на хребте Антиливан (к востоку от Бекаа).

План окружения и разгрома сирийских войск в районе Джебзина был готов еще утром 7 июня. Войска Сирии оказались втянутыми в войну после того, как оперативная группа Варди (специально собранная из состава различных подразделений для борьбы с танковыми соединениями сирийцев) по пути в Джебзин атаковала 76-ю танковую бригаду сирийцев. К вечеру 7 июня в районе Джебзина у сирийцев была собрана сводная механизированная бригада, усиленная ротой танков Т-55, израильцы выдвигали туда 252-ю дивизию и оперативную группу Варди.

Оборону Джебзина сирийцы не успели организовать, т.к. израильцы наступали слишком быстро и большими силами. Оборона города уже ночью не выдержала и Джебзин был взят сходу. Сирийцы бросили на помощь 452-й танковый батальон (более 30 танков Т-62), по-видимому, из 1-й бронетанковой дивизии. По батальону был нанесён воздушный удар ВВС Израиля, но батальон смог дойти до района Джебзина, правда с большим опозданием. Вечером 8 июня сирийские войска окончательно оставили Джебзин.

На центральном направлении, против наступавшей 162-ой израильской бронетанковой дивизии была развернута 51-я отдельная танковая бригада сирийцев и усиленный полк командос. Если в воздухе тактическое преимущество было целиком на стороне Израиля, то тот же природный рельеф на земле играл на стороне сирийцев. Сирийское командование разместило танки в деревнях, ущельях, минировало узкие горные дороги, устраивало артиллерийские засады. Не стоит забывать и то, что главный военный советник в Сирии Г.П. Яшкин был танкистом. Активно действовали вертолеты SA.342 977 эскадрильи, в 15:30 атаковавшие части 162-ой дивизии израильтян. Наступавшим частям был нанесен серьезный урон, но Израиль официально признал лишь повреждение нескольких бронемашин.

На восточном направлении, где были дислоцированы подразделения ООП, крупные танковые подразделения израильтян развивали наступление от Джебзина (юго - западнее озера Карун) в направлении шоссе Бейрут - Дамаск. По танковым колоннам группы Варди в 16:30 впервые в этой войне были применены истребители бомбардировщики МиГ-23БН [2].

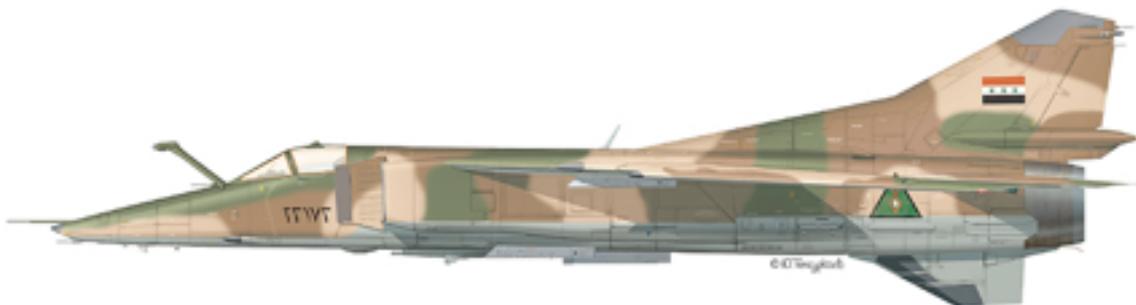

Рис.5. МиГ-23БН ВВС Ирака, такие же сирийские самолеты вступили в войну 8 июня 1982 г.

Восьмерка майора Муниба выполняла выход на цель на высоте 100 метров. В первом заходе не удалось израсходовать все бомбы и командир принял решение повторить атаку, в результате внезапность была утрачена и пять из восьми самолетов были сбиты. Израильтяне потеряли 20 танков и 2 роты мотопехоты. Налет также вывил, что все пространство над Ливаном просматривается и прослушивается Израилем с трех сторон: с Голанских высот, с воздушных командных пунктов и самолетов ДРЛО (дальнего радиолокационного обнаружения и управления), курсирующих над севером Израиля и над морем. Чуть позже ударом с воздуха израильтяне вывели из строя сирийский пункт авианаведения Хальда в 10 км южнее Бейрута (рис.2). *Управлять действием ударной авиации стало практически невозможно.*

С 8 июня развернулись активные воздушные бои. В 8:00 эскадрилья МиГ-21бис отражала налет А-4 «Скайхок» (рис.7) на позиции сирийской 85-ой отдельной моторизованной бригады к юго-востоку от Бейрута и сбила два из них, при этом F-15, прикрывавшие «Скайхоки», сбили два МиГа. 12.00 произошел воздушный бой над Марджаюн.

В 16:00 состоялся бой, описанный у В. Ильина [3]. Пара МиГ-23МФ встретила с F-16. Майор Хау на дистанции семь километров сбил ракетой Р-23 неприятельский самолёт. В статье правда содержится ошибка. МиГ-23МФ сбивший F-16, при выходе из атаки сам был сбит F-15, а не F-16, как написано у В. Ильина.

Рис.6. Контроль воздушного пространства Ливана самолетами ДРЛО и постами радиолокационного контроля Израиля.

Рис.7. А-4 «Скайхок» ВВС Израиля.

Во второй половине дня М.Бегин передал через Ф.Хабиба Х.Асаду послание больше похожее на ультиматум. Оно содержало четыре пункта, достойных того, чтобы привести их полностью:

1. *Мы не желаем ввязываться в войну с вашей (в оригинале на английском так и было написано, с маленькой буквы, что не принято в дипломатической переписке) армией.*
2. *Отдайте приказ вашей армии не открывать огонь по нашим позициям. Если наши солдаты останутся невредимыми, они не будут атаковать солдат сирийской армии.*
3. *Отдайте распоряжение командованию вашей армии отойти с запада на восток и с юга на север на те позиции, которые она занимала в субботу, 5 июня, до начала нашей военной кампании.*
4. *Прикажите террористам, которые находятся на контролируемой вами территории, отойти на 15 миль к северу (то есть на 25 миль от нашей границы). В случае выполнения этих условий военная стадия операции прекращается, и мы выражаем готовность приступить к политическому урегулированию.*

Интересно, как Сирия могла выполнить пункт 4 ультиматума? Сирийцы медлили с ответом. Хабиб часами сидел в приемной Асада. Сирийцы сомневались. С одной стороны они заняли подготовленную оборону и советники были уверены в успехе. 252-я дивизия Израиля продвигалась через минные поля и инженерные заграждения с большим трудом.

С другой стороны, уже было ясно, что израильтяне имели подавляющее превосходство в воздухе и успели измотать группировку армейской ПВО «Феда». Принятие же ультиматума

Израиля ставило Сирию в совершенно невыгодную позицию. Элементарный анализ показывал, что, если открыть дорогу на Захле, танковые соединения Шарона с достигнутых рубежей могли выйти к Дамаску в течение одного - двух дней. Как показал анализ, проведенный начальником генерального штаба Советского Союза Н.В.Агарковым и его заместителем В.И.Варенниковым уже после окончания первой фазы войны, дорога с этого направления на Дамаск фактически была открыта, а оборона просто отсутствовала. Не было ни окопов, ни укреплений. Принимать ультиматум было смерти подобно.

9 июня - наземное сражение и уничтожение группировки ПВО «Феда»

Израильская разведка в ночь с 8-ого на 9-е июля засекала концентрацию 250 танков 3-ей дивизии на сирийско-ливанской границе и сообщила об этом США. Шарон предложил незамедлительно атаковать сирийские позиции в Бекаа.

В течение года до начала войны израильтяне понесли ощутимые потери от группировки ПВО «Феда». Напомним, что всего они потеряли 34 летательных аппарата (большинство БПЛА). К утру 9-ого июня Израиль закончил развертывание основных сил у реки Захрани и был готов к удару в направлении шоссе Бейрут - Дамаск. Шарон ночью выступил с требованием немедленно нанести удар по сирийской системе ПВО. «Сирийцы перехватили инициативу, - утверждал генерал, - в то время как мы ждем у моря погоды».

Израиль принял решение начать сражение против армии Сирии. С 9 июня связан самый стойкий миф в истории арабо-израильских войн. Дело в том, что в израильской литературе эта война описана чрезвычайно скупо. Читать известные статьи Ильина, Марковского, Соколова и др. приходится аккуратно, т.к. многие сведения в них фактически являются перепечатками более ранних публикаций «Красной Звезды». Ну а западная литература пестрит мифами из серии «было сбито 102 самолета без потерь со стороны Израиля», «было сбито 86 самолетов без потерь со стороны Израиля», «было сбито 90 самолетов при потере 1 самолета со стороны Израиля» и все это, то ли за один день, то ли за два дня. Вот, что написано, например, во вполне серьезном труде, посвященном жизни А.Шарона [1]: «После того как из Дамаска так и не поступило ответа на израильский ультиматум, вечером 9 июня кабинет министров дал «добро» на атаку сирийских позиций. В 2 часа ночи 10 июня самолеты израильских ВВС нанесли сокрушительный удар по сирийским позициям: уничтожены 19 зенитно-ракетных комплексов САМ-6, сбито 30 сирийских МиГов. Обошлось без потерь с израильской стороны».

А вот, что написано по этому же поводу преподавателями академии ВКО [4]: «Поскольку израильтяне решили выбить сирийские войска в Ливане из двадцатипятикилометровой зоны от израильской границы... (там сирийских войск и не было, прим. автора) ... Тель-Авив принял решение - уничтожить сирийские средства ПВО в долине Бекаа. 9 июня 1982 г. в 14.00 военно-воздушные силы Израиля подвергли позиции ЗРВ и РТВ внезапным ракетно-бомбовым ударам. Всего за два часа было полностью уничтожено 19 зрдн. ... За первые сутки в воздушных боях было сбито 29 сирийских самолетов». На самом деле операция под названием «Арцав-19» продолжалась не два часа, а двое суток. В ней была задействована практически вся ударная авиация Израиля, ракеты «земля-земля», почти все разведывательные самолеты.

Рассмотрим, как в хронологической последовательности развивались события в долине Бекаа. Хорошее описание данной операции дано в статье А.Соколова [5].

9 июня в 04.00 завершилось совещание в штабе израильской группировки с участием министра обороны Ариэля Шарона и начальника Генштаба Рафаэля Эйтана. Было принято решение нанести удар по всей системе ПВО Сирии в Ливане. Вариант ограниченного удара по 1-2 ЗРК с целью оказать лишь психологическое давление на Сирию, был отвергнут. В 4 часа утра практически одновременно с началом сухопутного наступления на позиции палестинцев на востоке долины Бекаа большие группы израильских самолетов начали совершать демонстративные полеты у границы ответственности сирийских ЗРК. Примерно, начиная с 10:00 в зону действия ПВО было послано большое количество БПЛА BQM-34, «Мастиф».

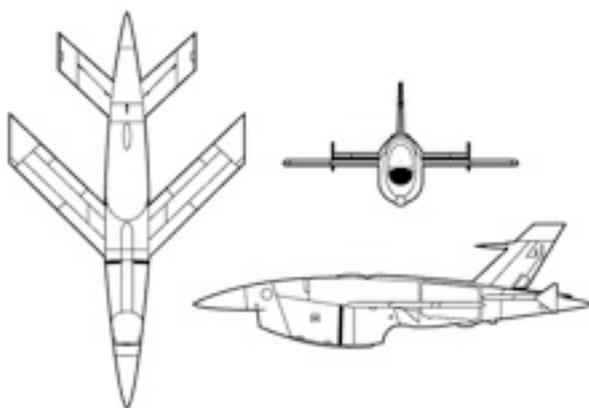

Рис.8. Израильский БПЛА BQM-34 «Мастиф».

В воздух были подняты почти все самолеты тактической разведки, ДРЛО, радиотехнической разведки и воздушные командные пункты. В 13:00 по фронту до 200 км самолетами были выброшены облака дипольных отражателей (пассивные помехи РЛС). В 13.30 было получено окончательное разрешение правительства на проведение операции. В 13.50 средствами разведки группировки ПВО «Феда» своевременно был вскрыт подъем авиации Израиля с аэродромов и её сосредоточение в воздухе над сушей и над морем от Цура до Триполи. В 13:50 и 14:00 активными помехами с самолётов "Боинг-707" и наземных станций (в особенности со станции на Хермоне) израильтяне полностью подавили каналы связи и управления сирийской ПВО.

В 14:02 - 14:10 по каждой позиции и командному пункту были нанесены удары 2-3 ракетами «земля-земля» «Зеев» и «Иври» (рис.9). В 14:20-14:22 более 100 ударных самолетов нанесли удар противорадиолокационными ракетами «Шрайк» и «Стандарт», а также управляемыми бомбами «Уоллай-2» по пунктам управления и наведения системы ПВО, по 2-6 самолетов на каждый пункт, еще через 20 минут до 80 самолетов нанесли удар шариковыми бомбами по позициям зенитных ракет (рис.10). Атака продолжалась до 14.35.

В район атаки были вызваны сирийские истребители, в результате их появления часть израильских самолётов вернулась на базу, не выполнив задания.

В 14:40 был выведен из строя радиолокационный пункт Райяк. Сирия утратила систему управления авиацией и в долине Бекаа. После первого удара были проведены разведывательные полёты с целью определения ущерба, нанесённого ПВО.

Убедившись, что многие батареи небоеспособны, в 15.45 израильтяне нанесли второй удар по пусковым установкам ракет и наземным силам, размещённым в этом районе. Эта атака продолжалась 30 минут, в ней были применены фугасные и кассетные бомбы.

Рис.9. Пуск ракеты MAR-290 «Иври».

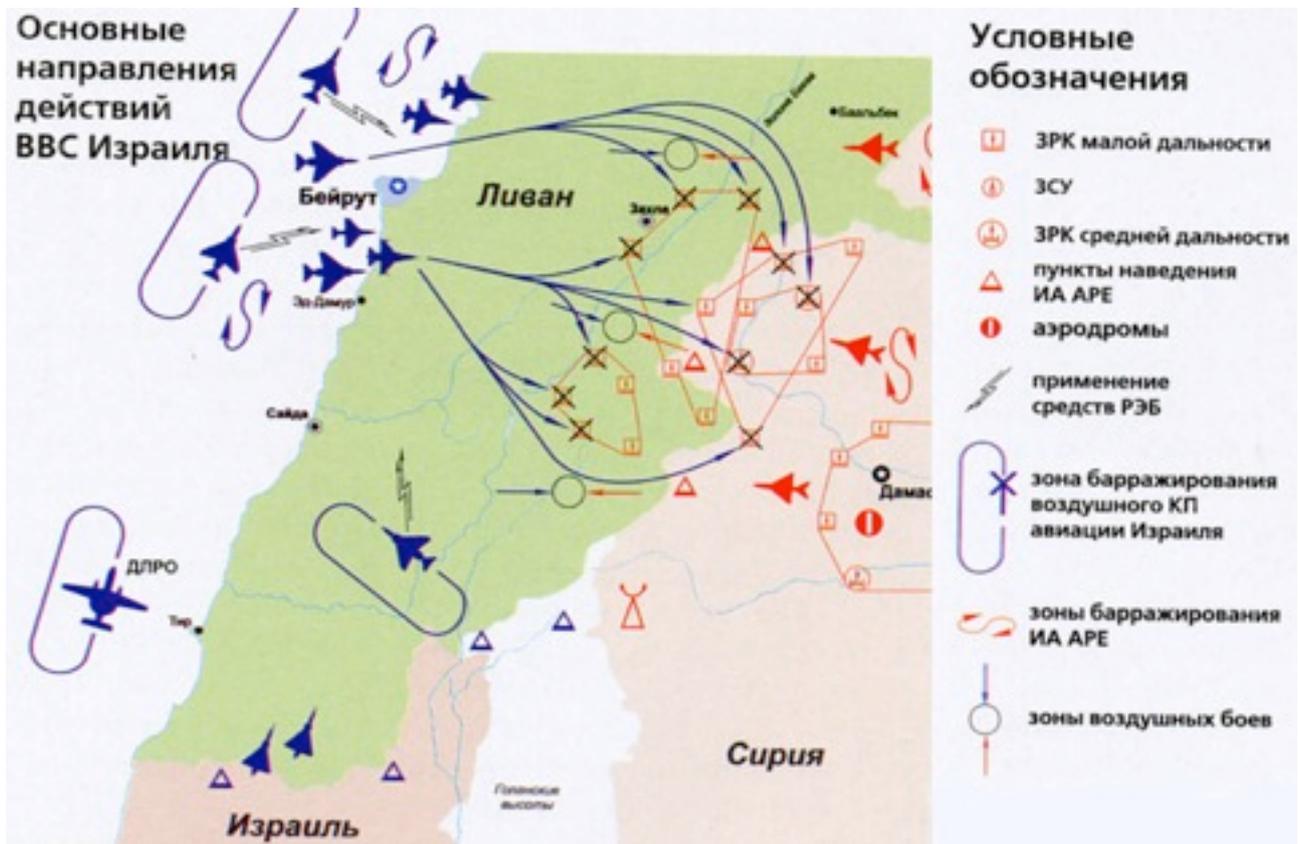

Рис.10. Схема авиационного удара по системе ПВО «Феда».

Прикрытие системы ПВО было поручено эскадрилье МиГ-23МФ. Размещенные в горах ЗРК имели узкие углы обзора и РЛС МиГов, по идее, должны были компенсировать этот недостаток. Описание боев имеется в статьях [6,7], поэтому не будем здесь повторяться. Скажем только, что в условиях сильных помех и двукратного численного превосходства

противника в воздухе сирийцы на МиГах-23МФ в этот день сбили 2 F-16 (пары Дибба и Саида, Нахаза и Зена), потеряв 4 МиГа-23МФ (летчики Диб, Нахаз, Софи, Ясин).

На других участках военных действий сирийцы потеряли 2 МиГа-23МС и 6 МиГов-21МФ. Всего 12 самолетов. Еще 7 самолетов было потеряно утром до начала ударов по системе ПВО «Феда».

9 июня Израиль официально заявил об уничтожении в воздушных боях 22 сирийских самолетов. Как видите, ни о каких 30 или 29, а тем более 100 самолетах речь не шла. Сирийцы заявили об уничтожении 26 самолетов противника, что вызвало недоверие, в том числе наших советников, а также подтвердило потерю 16 своих самолетов, в том числе 13 МиГ-21. Сегодня, кстати, официальные данные Израиля и советских инструкторов в Ливане по потерям сирийской авиации в воздушных боях первой ливанской войны расходятся всего на один самолет (68 и 67), один самолет вернулся домой и сгорел уже на аэродроме. На один истребитель расходятся и оценки потерь Израиля. F-15 Рона Шапиро получил ракету Р-60 в сопло правого двигателя. Самолет загорелся, но смог вернуться на аэродром в Рамат-Давид. Сирийцы посчитали его сбитым.

В наземном сражении успехи Израиля были существенно скромнее. Наступление развивалось медленно из-за упорного сопротивления сирийских танковых войск. В ночь с 8-ого на 9-ое июня части 162-ой дивизии в горах Шуф и оперативной группы Варди армии Израиля, обходя Джебзин, окружили 76-ю и 91-ю танковые бригады 1-ой танковой дивизии Сирии к югу от озера Карун. Сирийцы оказывали отчаянное сопротивление. Это серьезно затормозило продвижение войск.

К 12:00 положение сирийских бригад ухудшилось. Кончалось топливо и боеприпасы. На помощь им с территории Сирии были брошены элитные части 1-ой танковой дивизии, вооруженной в том числе и танками Т-72. Они нанесли удар севернее Рашайя. Сирийцы охарактеризовали в своей печати этот удар как «самое мощное танковое сражение в ходе войны». Израильтяне потеряли множество танков М-60, сирийские 76-я и 91-я бригады вырвались из окружения, с потерей более 200 танков. Лишившись топлива и боеприпасов, сирийцам пришлось оставить 90 совершенно целых танка Т-62. Дивизию отвели в тыл на территорию Сирии для перевооружения танками Т-55 из резерва. После этого части сирийской 1-ой танковой дивизии продолжили движение к Захле.

162-я дивизия израильтян продолжила наступление от озера Карун и достигла друзского поселения Эйн-Зхальта в горах Шуф, в 15 км к югу от шоссе Бейрут-Дамаск. Там

она была атакована подоспевшими на подмогу сирийскими командос из состава 58-ой механизированной бригады 3 танковой дивизии. В 9:30 развернулся встречный танковый бой с участием Т-62 и М-60 (рис.11). Израильтянам с потерями пришлось отступить к селению Барук.

ГРУ Генштаба Советского Союза вскрыло расположение основного и вспомогательного командного пункта израильских войск.

В 12:30 сирийская истребительно-бомбардировочная авиация силами 6 МиГов-23БН нанесла удар по штабу израильской группировки в селении Самахийя, погибло несколько высших офицеров. На этом направлении наступление израильтян захлебнулось и части 162-ой дивизии вели бой за Эйн-Зхальт до вечера 9-ого июня.

Рис.11. Танк МАГАХ-6, созданный израильтянами на базе американского танка М-60.

Наземное наступление Израильской армии развивалось по разным направлениям с различным успехом. В центре 162-я танковая дивизия натолкнулась на упорное сопротивление 51-ой отдельной танковой бригады, оснащенной танками Т-62, занявшей хорошо подготовленную оборону к западу от Долины Бекаа. На западе израильские подразделения начали окружение Бейрута и предприняли попытку отрезать город от шоссе Бейрут - Дамаск.

После подавления системы ПВО примерно в 17:00 израильские 90-я и 252-я дивизии начали наступление против остатков 1-ой сирийской танковой дивизии, а также против передовых подразделений 3-ей танковой дивизии в долине Бекаа.

9-ого июня танк «Меркава» (рис.12) из 198-го бронетанкового батальона был подбит огнем сирийцев в районе деревни Аин А-Тина. Это был первый случай поражения «Меркав» в боевых условиях.

Рис.12. Подбитый танк «Меркава».

К вечеру, инициатива стала переходить к сирийским войскам. Сирийцам удалось остановить продвижение израильских войск на линии Эйн-Зхальта - Султан-Якуб - Янта. Поздно вечером под руководством советников сирийцы нанесли мощный артиллерийский контрудар.

Группа наших советников под руководством Г.П.Яшкина настаивала на контрударе во фланг 162-ой танковой дивизии израильтян силами двух отдельных бригад, уверенные в

успехе. Действительно, остановленные израильские войска в случае подхода подкреплений с территории Сирии оказывались в крайне тяжелом положении и могли попасть в окружение. Для компенсации понесенных потерь в ночь на 10 июня на территорию Ливана были введены 82-я смешанная зенитно-ракетная бригада и три зенитно-артиллерийских полка. Казалось расплата не за горами, но в дело снова вмешались американцы. Рано утром 10 июня в Дамаск прибыл Хабиб, а после обеда и госсекретарь Шульц. Сирийцы отложили контрудар.

10 июня - кульминация войны

Пока шли переговоры, утром 10-ого июня 162-я израильская дивизия прорвала оборону 51-ой сирийской бригады. Группа «Варди», 90-я и 252-я дивизии наступали вдоль берегов реки Литани. Для ударов по ним посылались четверка и пара МиГ-23БН. Оснащенные бомбовыми кассетами, они нанесли ощутимый урон живой силе и технике. Однако наибольшей эффективностью отличались действия сирийских вертолетов «Газель». Полностью утратив управление ударной авиацией, сирийцы посылали крупные группы этих легких вертолетов, оснащенных ПТУР, на поиск и уничтожение израильской бронетехники. Так прорвавшаяся далеко на север 252-я дивизия остановилась перед взорванным мостом. В 15.30 она была атакована вертолётами «Газель» на узком участке у высоты 1794, к северу от Шаба. Израильтяне понесли серьезные потери и отложили атаку до наступления темноты.

90-я дивизия и оперативная группа «Пелед» преследовали вырвавшуюся из окружения 91-ю бригаду сирийцев и вышли к сирийско-ливанской границе. Здесь они были остановлены силами 21-ой механизированной бригады 3-ей танковой дивизии сирийцев. Основные подразделения 3-ей танковой дивизии все еще находились на марше из Дамаска. Эта хорошо обученная дивизия, в подготовке которой принимали активное участие наши советники, вообще сыграла решающую роль на первом этапе войны. Сил для разгрома Сирии израильской армии явно не хватало. Но помогли «друзья».

В 16:30 10-ого июня всего через 1 час после отлета Хабиба и Шульца из Дамаска, даже не дождавшись информации от них, Израиль начал вторую фазу операции «Арцав-19» по подавлению системы ПВО Сирии в Ливане. Всю первую половину дня, пока шли наземные сражения, беспилотные летательные аппараты и тактические разведчики выявляли позиции стоящих на месте комплексов ПВО только что введенной в Ливан 82-ой смешанной зенитно-ракетной бригады. Очевидное участие в операции высших американских дипломатов привело к тому, что детали второй фазы операции «Арцав-19» не опубликованы в Израиле до сих пор. Одновременно с воздушным ударом израильтяне развернули крупные танковые

наступления в направлении Бейрута и шоссе Бейрут - Дамаск. Вероломство американцев на какое-то время поколебало волю Асада. Чаша весов качнулась в сторону израильтян.

Сирийцы отвели армейские комплексы ПВО из долины Бекаа вглубь территории Ливана. Лишившись прикрытия с воздуха 1-ая бронетанковая дивизия отошла к шоссе Бейрут - Дамаск. Столь крупных сражений не велось со времен второй мировой войны.

Поскольку МиГам-23МФ больше некого стало прикрывать, их бросили в несколько несвойственные им ближние маневренные бои. Зато в маневренных воздушных боях по полной программе отработали МиГи-21бис. С самой лучшей стороны проявила себя новая конструкция форсажной камеры их двигателя (рис.13), которая позволяла одинаково уверенно вести маневренный бой и на малых, и на больших высотах. Двухступенчатая схема камеры позволяла плавно менять силу тяги на режиме форсажа. В результате по маневренности МиГ-21бис почти не уступал новейшим американским истребителям.

Рис.13. Двухступенчатая камера сгорания МиГ-21бис.

Не имея никакого наведения с земли, действуя в условиях сильных помех, полного численного превосходства противника, в поле зрения радиолокационного поля его самолетов ДРЛО Е-2С «Хокай», МиГи-21бис смогли в этот день сбить 10 летательных аппаратов, в том числе 3 F-15, 1 F-16 и 1 БПЛА. Летчики, воевавшие на МиГах-21, проходили обучение в Пакистане. В их подразделениях не было наших военных советников, поэтому эти данные основаны лишь на докладах самих летчиков.

В одном из музеев на территории авиационной базы в Сирии, по данным корреспондента газеты «Красная Звезда» Г.Кацубы, хранятся обломки, которые можно идентифицировать как F-15. По его словам, на стене почета висит фотография пилота

МиГа-21бис и схема воздушного боя, в ходе которого он сбил F-15. Собственные потери сирийцев составили 10 истребителей МиГ-21, что также подтверждается данными Израиля. Кроме того, сирийцы в воздушных боях потеряли 4 МиГа-23МФ, 4 МиГа-23МС. Всего за день в воздушных боях с обеих сторон приняли участие около 350 самолетов.

Вечернее наступление израильских танковых колонн в долине Бекаа пытались сдержать ударами истребителей - бомбардировщиков МиГ-23БН. Самолёты несли по 6 бомбовых кассет РБК-250 с противотанковыми бомбами ПТАБ-2,5. На выборе боеприпасов настояли советские специалисты группы вооружения - по бронированным целям кассеты были наиболее эффективны, и каждая РБК-250 при сбросе с высоты 1000 м обеспечивала зону сплошного поражения на площади в гектар. Самолеты с аэродрома Насрия, в отличие от своих коллег из 17-й авиабригады с аэродрома Сигаль, потерявших в 18 вылетах каждый второй самолет, в целом выполнили свою задачу хорошо и потеряли в 10 самолето-вылетах только один МиГ-23БН.

Описание боев можно найти у Виктора Марковского [4]. Таким образом, 10 июля сирийцы потеряли в воздухе и на земле 29 истребителей и истребителей-бомбардировщиков МиГ-21бис, МиГ-23МС, МиГ-23БН, МиГ-23МФ, МиГ-23МФ. 24 из них были сбиты F-15. Израильтяне к вечеру 10 июня завершили на участке 82-ой смешанной бригады разгром сирийской группировки ПВО. Части израильской 162-ой бронетанковой дивизии вышли к южным кварталам Бейрута и захватили небольшой участок шоссе Бейрут - Дамаск. Вечером по 1-ой программе центрального телевидения Советского Союза перестали показывать тягачи, перебрасывающие сирийские танки на подмогу доблестным палестинским воинам. Похоже, приближался конец.

11 июня - расплата под покровом ночи

До сих пор помню, что, посмотрев дневные новости 11 июня 1982 г., я не поверил своим глазам и ушам. Казалось, еще вчера сирийцы при прямом участии США потерпели сокрушительное поражение, которое невозможно было скрыть даже за обтекаемыми фразами программы «Время» и вдруг перемирие. Потом была субботняя программа «9-я студия», в которой довольный, улыбающийся политический обозреватель В.Зорин рассказал, что сирийцы 9 - 10 июня в воздушных боях сббили более 40 израильских самолетов. Сами потеряли «больше». А только за один день боев израильтяне потеряли более 100 танков. Что же такое произошло до рассвета 11 июня 1982 г.

Во - первых, сирийцы прекрасно понимали, что Израиль полностью захватил превосходство в воздухе и их сухопутным войскам на следующий день будет несладко. Ночью же появляется шанс, т.к. израильские танки не имели приборов ночного видения. Учитывая это, сирийцы приняли решение выдвинуть в первый эшелон свежую 3-ю бронетанковую дивизию, вооруженную танками Т-72М с приборами ночного видения. Имея преимущество в дальности стрельбы и ночные прицелы, Т-62 и Т-72, оснащенные 115-мм и 125-мм пушками, не только сумели остановить вечернее наступление израильтян на центральном направлении, но и нанести им ряд неприятных контрударов.

По многочисленным свидетельствам, танки Т-72 применялись в Ливане, начиная с ночи с 10-ого на 11-ое июня. Ни один из танков не был потерян в эту ночь в бою. На это указывает и тот факт, что как у сирийцев (и палестинцев) имеются в виде трофеев все виды бронетанковой техники израильтян, так и у израильтян есть все типы сирийских танков, кроме Т-72М.

Во - вторых, как уже говорилось, ГРУ генштаба СССР выявило командный пункт израильской группировки на горе Барук. Советники настаивали на его уничтожении и нанесении запланированного еще на утро 10-ого июня контрудара. Ночью в аэропорт Дамаска перегнали 10 Су-22М, которые до этого не участвовали в войне. Их берегли именно для этого особо важного задания. Машины были загружены на пределе своей грузоподъемности 4 т. (по 8 бомб ФАБ-500). Рано утром еще до рассвета эскадрилья Су-22М нанесла удар по израильскому командному пункту. Правда на цель смогли выйти только 8 самолетов, из них бомбы смогли сбросить только два. Вернулся на базу один Су-22М, остальные сбили по дороге F-16, но и этого оказалось достаточно. Командный пункт был полностью уничтожен, погибли основные руководители операции, включая видного военного деятеля Израиля генерала Адама (так было сказано в сирийских сводках, но на самом деле Адам погиб в другом месте, на юге Ливана от рук палестинского снайпера). В этот день радио Израиля ничего не сообщило о столь крупном успехе своей авиации, а ведь было сбито 7 из 8 истребителей - бомбардировщиков.

В эту ночь сирийцам помогла и ошибка израильской разведки. Один из батальонов 90-ой дивизии должен был выставлять заслоны вдоль дороги, ведущей к шоссе Бейрут - Дамаск, но проскочил нужный населенный пункт и попал в окружение в селении Султан - Якуб (рис. 14).

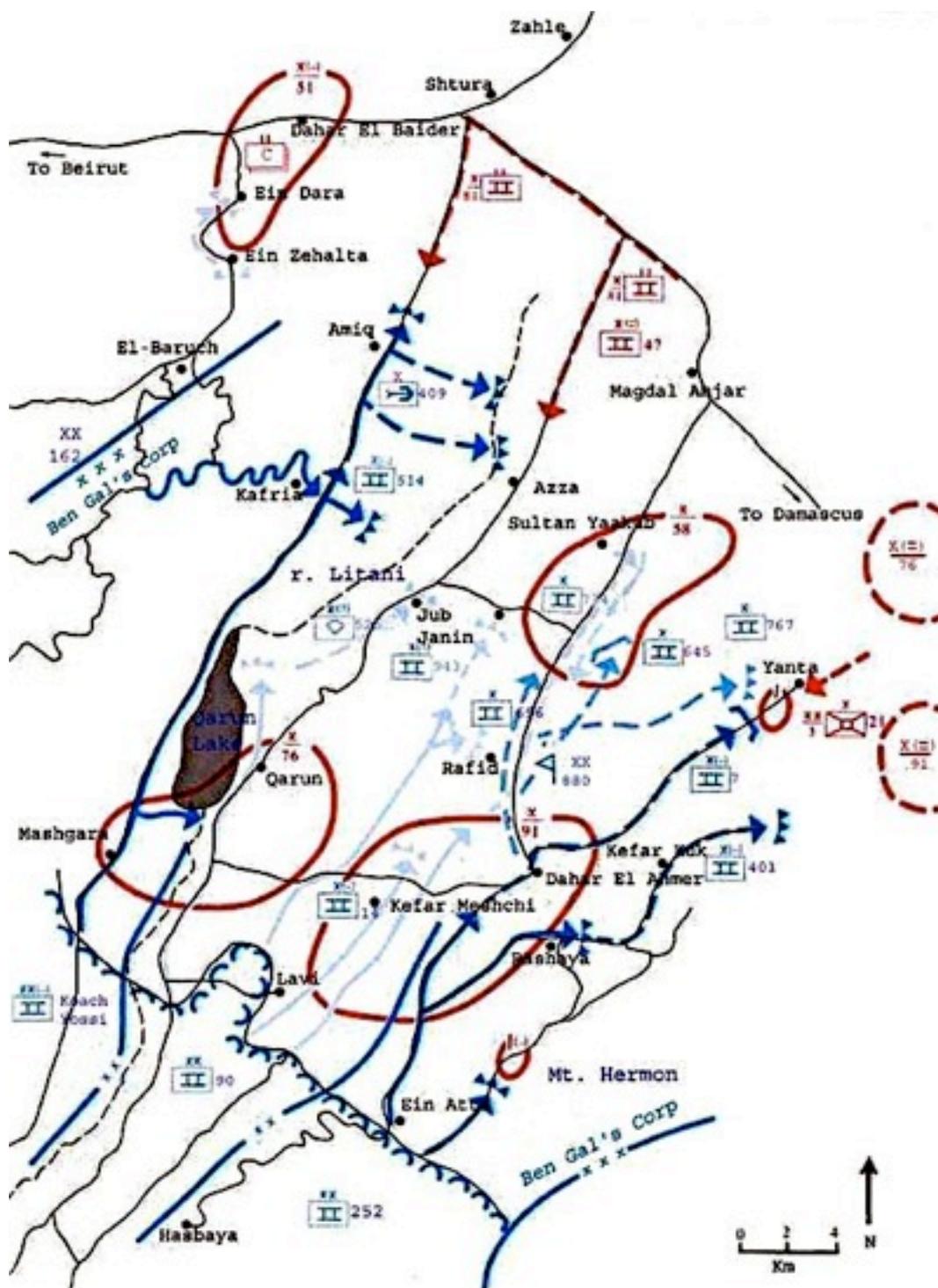

Рис.14. Схема боев 10-11 июня 1982 г. Красным цветом показаны зоны обороны сирийских войск.

Это позволило до утра 11 июня связать боем соединения 90-ой и 880-ой дивизий. Поскольку 51-я отдельная бронетанковая бригада сирийцев восстановила боеспособность и продолжала вести позиционные бои против израильской 162-ой танковой дивизий, то остановка 90-ой и 880-й дивизий сделала невозможной дальнейшее движение вперед дивизии "Коах Йоси" из-за опасности ее окружения и она также остановилась всего в 2 км от

шоссе Бейрут-Дамаск. В результате ночных сражений израильтяне понесли чувствительные потери в живой силе и танках и отошли на 8-12 км от шоссе. Все это время Шульц и Хабиб спали.

Утром к ударам по танковым колоннам снова привлекли пилотов МиГов-23БН с аэродрома Насрия, показавших наилучшую выучку. Получив известие об удачном рейде Су-22М, Х.Асад в 7:30 утра отдал приказ министру обороны о давно подготовленном контрударе силами 47-ой и 51-ой танковых бригад. Сирийские войска начали было наступление, однако в 8:00 в приемную Асада пришли Шульц и Хабиб и начали уговаривать его приостановить наступление и начать переговоры о прекращении огня. Командование израильской сухопутной группировкой в Ливане было отчасти дезорганизовано и наступление сирийцев Шарон попытался сорвать мощным ударом с воздуха. Группами по 7-8 самолетов F-4, F-16 под прикрытием F-15 израильтяне нанесли мощный удар по остановившейся на время переговоров 47-ой сирийской бригаде. Бои в воздухе продолжались, несмотря на большие потери, понесенные сирийцами 9-ого и 10-ого июня. Пара МиГ-23МС, пилотируемые летчиками Хератом и Заби сбила истребитель - бомбардировщик F-4Е. При выходе из атаки оба МиГа также были сбиты, летчики остались живы. Всего в этот день сирийцы сбили 3 F-4Е, потеряв 2 МиГа-23 и 4 МиГа-21МФ.

Повторение истории с прямым участием американских дипломатов в военных действиях произвело на Асада сильное впечатление и он отдал приказ командиру третьей танковой дивизии перейти в наступление. Свежая часть, имеющая на вооружении 250 танков Т-72М, почти не участвовавшая в боях, в условиях, когда израильтяне оказались в крайне невыгодной тактической обстановке и практически без командования, могла легко решить исход войны. Израильтяне согласились на прекращение огня с 12:00 11 июня 82 г. Сирийцы также решили не искушать судьбу. Развивать наступление силами одной дивизии и двух бригад против пяти дивизий, находящихся к тому же на господствующих высотах и в условиях превосходства в воздухе ВВС Израиля - слишком рискованное дело.

Всего через несколько дней Асад опять извинялся перед Устиновым и Брежневым за то, что принял решение самостоятельно и не даже не поставил в известность об этом наших советников. *Первая фаза сражения в долине Бекаа закончилась вничью.*

Бывший тогда советником командира 1-го армейского корпуса генерал-майор Николай Васильевич Логвинов вспоминал: «К 11 июня сирийцы уже подготовили контрудар во фланг и тыл израильтянам, прорвавшимся вдоль Средиземного моря и вышедшим к Бейруту.

Моральный дух и боевая подготовка сирийских войск оказались выше, чем у противника. Для его разгрома дело оставалось за малым. Тем не менее, под нажимом американцев было достигнуто перемирие».

12-18 июня. Перемирие на фоне «Семичасовой ядерной войны»

То, что происходило дальше, больше всего напоминало начало третьей мировой войны.

О.Гринеvский рассказывает об этом так [8].

14 июня в 5 часов утра посла Юхина срочно вызвали в МИД Сирии. Министр Хаддам с явными следами бессонной ночи под глазами передал ему очередное послание советскому руководству.

— Обстановка резко осложнилась, — сказал Хаддам, — и руководство Сирии считает необходимым провести неотложные консультации с советским руководством. С этой целью оно просит принять в Москве министра обороны Гласа и министра иностранных дел Хаддама для встреч с Н. А. Тихоновым, Д. Ф. Устиновым и А. А. Громыко.

На этот раз Москва отреагировала оперативно. В тот же день Андропов провел узкое совещание, на котором было принято решение сообщить сирийцам, что мы готовы провести такие консультации, но не в Москве, а в Дамаске и направить туда с этой целью заместителей министров — А. Г. Ковалева и С. Ф. Ахромеева.

На переговорах сирийцы просили ввести на территорию Сирии советские силы ПВО и разместить до 6000 военнослужащих. Сирийцам пообещали помочь оружием, но с войсками отказали. Однако то, на каком фоне проходили переговоры, служило поддержкой не худшей, чем 6000 советских солдат.

С 14-ого по 18-е июня 1982 г. в СССР были начаты учения «ЩИТ-82», вошедшие в историю как «семичасовая ядерная война». Начались они 15-ого июня с высадки воздушного и морского десанта силами 810-й отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота, 217-го и 300-го парашютно-десантных полков 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, а также 1-ого парашютно-десантного батальона 39-й отдельной десантно-штурмовой бригады. М.Бегин срочно улетел в США, но Р.Рейган отказывался его принимать. 18-ого июня начались учения ракетных войск стратегического назначения. Пуски баллистических ракет наземного базирования и с подводной лодки, крылатых ракет с самолетов, перехват спутника спутником - истребителем «Космос-1379» и уничтожение комплексом А-135 двух боеголовок межконтинентальных ракет УР-100 над полигоном Сары-Шаган повергли в шок мировое сообщество. Хотя страны НАТО были оповещены

заблаговременно, учения были восприняты как прозрачный намек. Р.Рейган принял М.Бегина только 21 июня 1982 г. Видимо, впечатление от учений «ЩИТ-82» было слишком сильным.

А палестинцы и не думали прекращать боевые действия. В окрестностях Бейрута действовало не менее 7 тысяч хорошо организованных бойцов. Я.Арафат заявил, что его телохранителям отдан приказ застрелить его, если он решит оставить Бейрут.

В самом Бейруте не ощущалось никакого напряжения. Дорогие машины, коктейли, неоновая реклама. Праздношатающаяся «золотая молодежь». Возмущенный депутат кнессета Израиля Виктор Шемтом заявлял по этому поводу: *«Израиль, теряя жизни своих солдат, защищает ливанских христиан, а те вкушают все прелести жизни. Боже, когда же они приступят к решительным действиям?! Так дальше продолжаться не может».*

Заключение к части IV. Итоги шести дней июня 1982 г.

Итак, сирийцам удалось удержать Бейрут и стратегическое шоссе Бейрут - Дамаск, сорвать наступление израильтян на север. Палестинцы укрепились в Бейруте. Система ПВО «Феда» в долине Бекаа разрушена, 25-мильная зона на границе Ливана и Израиля очищена от подразделений ООП. План Шарона оказался выполненным наполовину.

Потери ООП оценивались в 1 тыс. человек убитыми, 2 тыс. ранеными. Сирийцы потеряли около 1 тыс. убитыми, примерно 3700 ранеными. Израиль заявил о потере 214 человек убитыми 1176 ранеными, 23 пропавшими без вести. Потери гражданского населения Ливана более 15 тысяч убитыми более 55 тысяч ранеными.

Собственные потери сирийской авиации составили 6 МиГ-23МФ, 4 МиГ-23МС, 26 МиГ-21бис, 11 МиГ-21МФ, 7 Су-22М, 14 МиГ-23БН. Всего 68 самолетов. Один самолет вернулся на аэродром, но сгорел, уже стоя на взлетной полосе. Из 68 самолетов 20 были сбиты ЗРК, причем, похоже, не менее 12 своими. Эти цифры полностью подтверждают официальные израильские данные. 40 самолетов сбили пилоты F-15, один пилот Фантома совместно с F-15, 7 сбили F-16.

Откуда же взялись мифы про 102 сбитых в воздушных боях самолета. Нет худшей лжи, чем полуправда. Сирия действительно потеряла в небе Ливана 102 (точнее 103) летательных аппарата, но не за 2 дня и не за 4 дня, а за 4 года боев, с 1979 г. по июль 1982 г. А в воздушных боях или нет, по официальным данным или из информированных источников не уточнялось.

С потерями Израиля сложнее. Израиль никогда не публиковал имена погибших летчиков. Все воздушные бои проходили над территориями, которые в дальнейшем в течение года контролировались Израилем. Единственный раз, когда официальное лицо Израиля дало комментарий по поводу потерь израильских ВВС, было высказывание Голды Мейер в 1973 г. о том, что ВВС потеряли 2/3 личного состава. В дальнейшем на сведения о потерях был наложен строжайший запрет. Судя по данным объективного контроля советников сирийских войск с 6 по 11 июня 1982 года израильские ВВС потеряли 47 летательных аппаратов. Среди них наверняка были и БПЛА. По сирийским данным, лучше всех показали себя в воздушном бою истребители МиГ-21бис, сбившие больше 30 летательных аппаратов, в основном БПЛА. Однако, эти данные не подтверждаются советниками.

Израильтяне разгромили систему ПВО «Феда» в долине Бекаа. К причинам можно отнести как эффективную тактику израильтян: массированное применение сил авиации, ракет «земля-земля», РЭБ, тщательную разведку, так и просчеты в организации самой сирийской системы ПВО. К последним можно отнести стационарное размещение постов, лишившее комплексы «Квадрат» основного их преимущества - мобильности. Характеристики сирийских РЛС, рабочие частоты каналов наведения и обнаружения были известны израильтянам еще с 1973 г. В результате, РЛС были надежно подавлены активными помехами.

В 1983 г. в СССР действия израильтян изучались в ходе «Исследовательского учения», посвященного вопросам применения высокоточного оружия и защите от него.

Израильтяне потеряли более 60 танков, в том числе Меркава. Наиболее отличились вертолеты и 3-я танковая дивизия. Сирийцы потеряли более 250 танков, в основном из состава 1-ой танковой дивизии, попавшей в окружения 9 июня. Большие потери были понесены в ходе авиационного удара, нанесенного израильтянами во время объявленного перемирия 11 июня.

В ряде публикаций, появившихся в 80-х - 90-х годах утверждается, что Т-72 не выдержали в ходе ночного сражения с Меркавами. В основе данного мифа лежит известный факт. Батальон Т-72, совершавший ночной марш, натолкнулся на соединение танков Меркава. Завязался ожесточенный бой, в ходе которого сирийские танки, используя преимущества в скорострельности и подвижности, поражали один израильский танк за другим, но те не загорались [9]. Сирийцы отошли, не понеся потерь, не рискнув продолжать бой с неизвестными новыми танками противника.

Утром выяснилось, что на поле боя осталось не менее 20 израильских танков. Почти все они были восстановлены. Всего по данным министерства обороны Израиля в ходе первой ливанской войны было подбито около 60 танков Меркава. При этом безвозвратные потери составили всего 6 танков и 9 человек.

Интерес представляет оценка итогов первой фазы конфликта главным военным советником в Сирии Г.П.Яшкиным. В статьях В. Ильина и Г.П.Яшкина приводятся без ссылок выдержки из шифрограммы, направленной Г.П. Яшкиным Д.Ф. Устинову 12 июня 1982 г. по итогам первой фазы конфликта. Приведем ее полностью:

"По различным источникам, а иногда и от лиц, которые были далеки от реально происходящих событий, делаются выводы о каком-то поражении и даже полном разгроме сирийских вооружённых сил в Ливане при отражении израильской агрессии. С такими выводами и сообщениями согласиться нельзя.

Во-первых, такие заключения полностью смыкаются с желанием США и всей мировой иудейской мафии: дискредитировать советское оружие, наше оперативное искусство и тактику, создать желаемый для них на этом этапе "миф о непобедимости".

Во-вторых, это не соответствует действительности. Сирийские вооружённые силы, как Вам известно, в активные боевые действия вступили только 9 июня 1982 года, когда израильтяне перенесли боевые действия в зону их ответственности, т.е. на четвёртый день войны. Четырём танковым дивизиям и двум отдельным бригадам израильских войск нанесено серьёзное поражение. К утру 11 июня сирийские войска полностью овладели инициативой и стали организованно контратаковать. На дамасском направлении провели артиллерийскую контрподготовку по району сосредоточения прибывшей 14-й танковой дивизии противника и сорвали её ввод в сражение. Сирийскими войсками была отражена в Ливане и психическая атака, предпринятая с целью прорыва обороны в долине Бекаа и захвата автомагистрали Бейрут - Дамаск. Именно эта сложившаяся обстановка - переход инициативы в руки сирийцев - испугала США. Они поняли, что на этом этапе могут потерять свою "булаву" в лице Израиля на Ближнем Востоке и предприняли политический и дипломатический нажим, обман и шантаж, чтобы заставить руководство Сирии дать согласие на прекращение огня.

В-третьих, советское оружие и боевая техника при умелом их использовании показали свою надёжность перед новейшей американско-израильской, а наши танки, особенно Т-72 и Т-62, - полное превосходство.

В-четвёртых, сирийские соединения и части, принявшие участие в боевых действиях, не только не потеряли свою боевую способность, а наоборот, окрепли, уверовав в свою силу, убедились в надёжности и превосходстве советского оружия в их руках. Прочно продолжают удерживать в Ливане занимаемые ими оборонительные рубежи на час прекращения огня, совершенствуют их в инженерном отношении и готовы к отражению атак противника в случае возобновления военных действий. Оперативно-стратегическое руководство осуществляется и продолжается при помощи наших советников при центральном аппарате министерства обороны Сирии. Верховный главнокомандующий - президент Х. Асад и министр обороны Сирийской Арабской Республики М. Тлас работают в тесном контакте с нами. Решения по военным вопросам вырабатываются совместно.

В-пятых, ВВС и ПВО, части РЭБ, радио- и радиотехнические подразделения, оснащённые нашей техникой, делали и делают все возможное для выполнения задач. Но надо

признать: наша техника уступает технике США и Израиля. В этих видах ВС (вооруженных сил, прим. автора), родах войск и спецвойсках ВС САР (Сирийской Арабской Республики, прим. автора) много уязвимых мест, о чем я Вам докладывал раньше и подробно доложат с прибытием в Москву Л.И. Горшков - заместитель начальника ВПК при Совете Министров СССР и первый заместитель главкома ПВО страны генерал-полковник Е.С. Юрасов.

Яшкин. 12 июня 1982 г.».

Д.Ф. Устинов ответил на эту шифрограмму в телефонном разговоре:

"Надо согласиться с вами. Мы предпримем меры, чтобы поправить дело. Передайте сирийскому руководству: пусть немедленно, сегодня же, посылают в Москву делегацию, чтобы определить, какую технику, оружие и боеприпасы надо поставить в первую очередь. С этой делегацией пусть вылетает ваш заместитель по вооружению. Проверяющих, кроме Юрасова и Горшкова, откомандировать немедленно в Москву".

А вот, что сказал по итогам шести дней войны начальник Генерального Штаба маршал Огарков :

— Вся беда в том, что у нас нет политики на Ближнем Востоке. Еще Бисмарк говорил, что любая политика лучше политики колебаний. Ведь что происходит сейчас в Ливане? Если говорить коротко, то наши друзья (палестинцы, прим.автора) терпят поражение, а мы сидим сложа руки и все обсуждаем, что делать.

Я не согласен с позицией МИДа активно взять на себя процесс мирного урегулирования этого конфликта и тем самым спасти наших друзей от разгрома. В сложившихся условиях — это проявление слабости и оно едва ли укрепит наши позиции в мире. Но я могу понять вашу логику — это хоть и плохая, но политика.

Что нужно сделать конкретно? Надо создать в Сирии наши базы ВВС и ВМФ, разместить там наши ЗРК для их защиты, иными словами, разместить в Сирии советские войска.

Так в дальнейшем и сделали. О развитии событий и участии в войне советских подразделений и советников читайте в пятой части.

Литература

1. Яков Боровой. А.Шарон. М. Терра: 2007
2. Виктор Марковский . Горячий июнь 82 г. Журнал «Мир оружия». № 3 / 2006 г.
3. В. Ильин. «МиГ-23 на Ближнем Востоке». <http://www.airwar.ru>
4. П.Моисеенко, В.Тарасов. «Мир Галилее - разгром для РТВ». <http://www.vko.ru>.
5. А. Соколов. Арабо-Израильские войны. ВКО.
6. В.К. Бабич. «Истребители МиГ-23 в Ливанской войне». <http://www.airwar.ru>.
7. В.К. Бабич. «Впервые в истории воздушных войн». <http://www.airwar.ru>.
8. О.А.Гринеvский. Сценарий для третьей мировой войны: Как Израиль чуть не стал ее причиной.
9. М.Никольский. Национальные интересы. Мир техники для детей. №1-2012, с. 4-15.